

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
26 января 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С.Савич — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — Р.З. Чинокаев
Члены Совета АП СПб:	— И.Т. Земскова — Т.В. Тимофеева — Д.Г. Бартенев — В.В. Лапинский — Д.Р. Каюмов — В.Ф. Соловьев — А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.6. Дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 23 октября 2009 г. и.о.президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга И. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. послужило представление вице-президента Адвокатской палаты СПб Савича А.С., поступившее в Адвокатскую палату СПб 19 октября 2009г.

Из представления следует, что адвокат СПОКАд И., осуществляя в порядке ст.51 УПК РФ защиту К.А.А. в Приозерском городском суде Ленинградской области, заняла по делу позицию, противоположную позиции доверителя.

Так, в судебном заседании подсудимый К.А.А., обвиняемый в пр., пр. ч.1 ст.105 УК РФ, заявил, что ударил потерпевшего ножом в грудь, обороняясь, убивать его не хотел, а адвокат И. в прениях просила переквалифицировать действия К.А.А. на ч.4 ст.111 УК РФ.

Не смотря на то, что суд осудил К.А.А. по ч.1 ст.105 УК РФ, адвокат И. приговор не обжаловала, то есть фактически отказалась от защиты.

Таким образом, в действиях адвоката И. усматривается нарушение требований п.1 ст.8, пп.2 п.1 ст.9, п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Изложенное подтверждается частным определением Судебной коллегии Ленинградского областного суда от 08 октября 2009г, отменившей приговор, расценив действия адвоката, как нарушение права осужденного на защиту.

В представлении ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката И.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат И. пояснила, что действительно защищала К.А.А. на предварительном следствии и в суде первой инстанции. К.А.А. всегда признавал свою вину частично: нанес удар ножом в грудь потерпевшему, но убивать не хотел. О необходимой обороне он никогда до кассации не говорил. Именно поэтому адвокат ставила вопрос о переквалификации его действий с ч.1 ст.105 на ч.4 ст.111 УК РФ. Поскольку К.А.А. не просил адвоката обжаловать приговор, она не знакомилась с протоколом судебного заседания и не знала, что он изменил позицию в кассационной жалобе и выдвинул версию о необходимой обороне. Считает, что в суде первой инстанции в позициях с подзащитным не расходилась.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката И., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что адвокат признает, что просила суд переквалифицировать действия К.А.А. на ст.111 УК, но считает, что ее позиция не расходилась с позицией подсудимого.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб, принимая во внимание требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...», считает, что адвокат не в полной мере исполнила свои профессиональные обязанности, поскольку не ознакомилась с протоколом судебного заседания. И поскольку, как следует из частного определения суда, позиция подсудимого о необходимой обороне получила отражение в протоколе судебного заседания, а адвокат замечаний на этот протокол не принес, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к выводу о том, что адвокат фактически нарушил запрет, содержащийся в пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката: «занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя».

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушение указанных выше норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат И. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представила.

Адвокат И. пояснила: «Я считаю, что защищала подзащитного его правильно. С самого начала предварительного расследования и до конца судебного разбирательства ни одного слова о необходимой обороне не было. Я спрашивала подзащитного, что он хочет, и он сказал, что не хотел убивать; он меня просил «помоги, только в том, что я не хотел убивать». Моя ошибка в том, что протокол я не читала. Мой подзащитный в последнем слове сказал «понимаю, что виноват», он написал заявление, что от меня отказывается, и приговор обжаловал сам».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Не ознакомившись с протоколом судебного заседания и, тем самым, не зная, что подзащитный К.А.А. изменил позицию в кассационной жалобе и выдвинул версию о необходимой обороне, адвокат И. нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...», а также нарушила запрет, содержащийся в пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката: «занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката И. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату И.

Поступило предложение «объявить предупреждение адвокату И.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.6.1. объявить адвокату И. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.8 и пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова